
А. П. Киреев

Пионеры международной экономики

(О шестом выпуске многотомной хрестоматии по экономической теории «Вехи экономической мысли», посвященном теории международной экономики*)

В 1935 г. в Кембридже под Лондоном встретились математик, экономист и философ. На европейском континенте набирал силу фашизм, в России начались чистки партии после убийства Кирова и открылось первое метро в Москве, в Испании Сальвадор Дали маслом по дереву написал сюрреалистического «Жирафа в огне».

Разговор зашел о методе.

— Существует лишь то, что можно измерить. Я думал заниматься экономикой, но решил не связываться: слишком сложно! — сказал математик

— Мысль несвободна, если ею нельзя заработать на жизнь, — отреагировал философ. — Экономика — это слишком просто!

— Теория экономики не дает набора неизменных выводов, непосредственно применимых к политике. Она скорее представляет собой метод, чем доктрину, аппарат ума, технику мышления, которая по-

* Серия «Вехи экономической мысли», выпуск 6: Международная экономика. Составитель и редактор переводов А.П. Киреев. Готовится к выпуску в издательстве «Экономическая школа» в 2006 г.

могает её обладателям делать правильные выводы, — заключил экономист.

Встреча великих — отца квантовой механики Макса Планка (Max Planck), философа неопозитивизма Бертрана Расселла (Bertrand Russell) и основателя макроэкономики Джона Кейнса (John Keynes) — дала возможность уловить истину истории — экономика началась с философии как метода анализа и кульминировала, по крайней мере пока, математикой. История международной экономики, обеих ее частей как торговой, так и финансовой, следует той же парадигме: сложившиеся под влиянием философии в начале XVIII экономисты-международники до конца XIX века оперировали, и весьма успешно, в основном аргументами философской логики и исторического наблюдения. Но с середины XX века и логика оказалась во власти экономистов, предпочитающих описывать поведение зачастую нерациональных субъектов строгими функциональными взаимосвязями. Первый и последний пока по времени методологические подходы к анализу международной экономики определены достаточно четко. Важно знать, какие методы господствовали в период между этими подходами.

* * *

Этот выпуск серии «Вехи экономической мысли» посвящен вехам международной экономики (*international economics*), части экономической науки, изучающей закономерности развития в условиях экономического взаимодействия наций.

Условно она делится на две части: международную микроэкономику, включающую международное движение товаров, услуг и факторов производства, а также регулирующую их государственную политику, и международную макроэкономику, т.е. государственную экономическую политику в условиях открытой экономики. Микрочасть часто называется международной торговлей (*international trade*), макрочасть — международными финансами (*international finance*), а весь курс — международной торговлей и финансами. Международная торговля относится к микроэкономике, поскольку она доставляет товар от производителя к потребителю, и фирмы, а не государства, конкурируют на мировом рынке. Экономика производства и потребления — предметы микроэкономики. Международные финансы относятся к макроэкономике, поскольку государство в лице правительства формирует экономическую среду, в которой функционируют производители и потребители. Государства прово-

дят фискальную, монетарную, валютную, торговую, инвестиционную, интеграционную политику, которые традиционно являются предметом макроэкономики.

Микро и макроэлементы международной экономики тесно переплетены. Макроэкономическая торговая, инвестиционная и интеграционная политика направлены напрямую на регулирование движения товаров, услуг и факторов производства между производителями и потребителями и рассматриваются, поэтому в микрочасти международной экономики. Фискальная, монетарная и валютная политика имеет основной целью поддержание стабильности экономической системы в целом, и несмотря на то, что это нужно в конечном счете для тех же производителей и потребителей, рассматривается в макрочасти международной экономики. В конечном счете такое деление международной экономики условно. С одной стороны, товары, услуги и факторы движутся между производителями и потребителями, которые функционируют в определенной макроэкономической среде, созданной для них их правительствами внутри отдельных стран, между группами стран и в мире в целом. С другой стороны, макросреда, по крайней мере, в рыночной экономике, находится под непосредственным влиянием производителей и потребителей, хотя неизбежно учитывает и многочисленные внеэкономические интересы, отклоняясь поэтому от оптимальной конфигурации.

Этот том «Вех экономической мысли» в области международной экономики посвящен теории международного движения товаров, услуг и факторов производства и их государственному регулированию, или, проще говоря, теории международной торговли. Собранные в нем труды — главы из книг и статьи — это именно вехи, т.е. путеводные ориентиры, по которым прокладывается курс от прошлого к будущему. Вехи в пути исконно выполняли две основные функции — окаймляли с обеих сторон дорогу, чтобы не сойти с пути и не рухнуть в кювет, и показывали повороты и тупики, требующие изменить направление движения или вообще остановиться и задуматься над тем, как быть дальше. Из галактики трудов по международной торговле в книге отобраны только те вехи, которые означали повороты мысли, после того как она заходила в тупик и не могла более объяснить действительность, а также те, что удерживали новую мысль в избранном русле, обогащая и развивая ее от-

дельные посылки, до тех пор, пока она снова не достигала своих пределов.

За три века теорий международной торговли резких поворотов было всего три. На каждом из них свою веху поставил кто-то из великих. И на каждом из них великие пытались впитывать прошлое и создавали новое направление международной экономической мысли, ограничивая его своими вехами. Выдающиеся экономисты, подхватывали идеи великих и несли их в будущее по начертанному ими руслу мысли параллельно уже существующим. К счастью, серьезных тупиков в истории международной экономической мысли не было. Все ключевые идеи продолжают сосуществовать и сегодня, иногда в причудливых переплетениях, и в теории и в практике международной экономики. Выдающихся экономистов-международников много, великих всего трое. Имена двоих нам уже известны. Это Адам Смит и Джон Кейнс. Имя третьего пока тайна, которая может быть раскрыта только историей будущего. Сегодня нам еще не дано знать, кого из тех, кто изменил представление о международной экономике на рубеже XX и XXI веков, история включит третьим в триумвират.

* * *

А начиналось все довольно просто.

Как в до боли знакомом анекдоте, в 1776 г. встретились англичанин, француз и русский. В том году, скончался великий шотландский философ Юм, французский скульптор Пигалль изваял первую скульптуру философа Вольтера. В России фаворит Екатерины II князь Потемкин создал черноморский флот, а в Америке полыхала революция и было не до наук. Британец, точнее шотландец, преподавал моральную философию в университете Глазго, француз был членом Французской академии наук, он жил в то время недалеко от Орлеана в долине реки Луары, а русский — вообще помешником средней руки из подмосковного села Покровское.

— Sirs, — сказал шотландец, — я считаю, что свобода торговли и невмешательство государства в решения частных производителей — это лучшее, что государство может сделать для экономики. Читайте мое «Исследование о природе и причинах богатства народов».

— Pardon, messieurs, — сказал француз, — за три месяца до Вас я опубликовал книгу «Торговля и правительство» и пришел к выводу, что пра-

вительства должны предотвращать всяческие злоупотребления в экономике, а во всем остальном следовать принципу *laissez-faire*.

— Господа, — усмехнулся в усы русский, — а не читали ли вы мою «Книгу о скучности и богатстве» пятидесятилетней давности? Там все это уже было.

На самом деле такой встречи не было. Только идеи троих встретились во времени. Шотландец Адам Смит (Adam Smith, 1723–1790)¹ и философ эпохи французского Просвещения Этьен Бонно де Кондильяк (Etienne Bonnot, abbe de Condillac, 1715–1780)² опубликовали свои главные труды по экономике практически одновременно. Иван Посошков (1652–1726) представил свои соображения о реформах в России Петру I в 1724 г.³ Смит читал по-французски и знал труды Кондильяка, к тому времени известного философа. Смит не читал по-русски и не знал трудов Посошкова. Смит писал по-английски, и его читали многие, во всяком случае, на островах, Кондильяк писал по-французски, и его читали немногие и на континенте, а Посошков писал — по-русски, находясь в неведомой Евразии, и его не читал никто: книга была опубликована только через сто лет после его смерти. Глубина познаний даровитого самоучки и участника петровской денежной реформы Ивана Посошкова не могла идти ни в какое сравнение со знаниями философа-моралиста Смита или одного из самых выдающихся французских философов своего времени Кондильяка, но, тем не менее, в 1775 г., за год до опубликования их трудов о свободе торговли, в России был издан царский «Манифест о свободе торговли и заведении промышленных станов», а дискуссия о свободе торговле и протекционизме были в центре экономической мысли в России, так же, как и в Европе.

¹ Smith, Adam. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*, 1776. Первый и последний перевод на русский язык всех пяти книг был опубликован в Санкт-Петербурге типографией Государственных медицинских коллегий в 1802–1806 гг. Советские издания 1924, 1931, 1935, 1962 и 1993 гг. содержат перевод только первых трех книг.

² Condillac Etienne Bonnot, abbe de. *Le Commerce et le gouvernement consideres relativement l'un a l'autre*. Amsterdam, Paris, Jombert et Cellot, 1776: Английская версия: *Commerce and Government: Considered in Their Mutual Relationship*. Cheltenham, Northampton: Elgar, 1997. Русская версия: Э. Кондильяк. О выгодах свободной торговли. В 2-х ч. СПб, Морская типография, 1817.

³ Посошков, Иван. Книга о скучности и богатстве, 1724. Впервые опубликована в 1842 г. в работе Сочинения Ивана Посошкова. Книга о скучности и богатстве. Авторский сборник. Издательство: Типография Николая Степанова, 1842..

Переход от идеи протекционизма к идее свободой торговли стал первой крупной вехой, определившей первый поворот в теории международной экономики, которая на тот момент ограничивалась преимущественно теориями торговли, — от меркантилизма к сравнительным преимуществам. Этот переход связан с именем первого великого экономиста-международника — Адама Смита.

Второй поворот произошел в середине XX века и связан с именем другого великого — Джона Кейнса. Так же, как и Адам Смит, он не занимался напрямую теорией международной экономики. Но то, что лежало в основе его учения перевернуло представления об экономике в целом и о международной экономке в частности. Убирая с пути детали, Кейнс сказал — и ему поверили, — что «невидимая рука» рынка сама по себе не работает, рынок проваливается (*market failure*). Государство, должно ставить цели более высокого порядка, включая, кстати, мораль и нравственность, выше и за пределами чисто предпринимательских задач (максимум прибыли через минимум затрат) и, не сомневаясь, вмешиваться в экономку и исправлять эти провалы. Иначе крах, иначе рыночная система, если, конечно, свято верить в то, что она лучшая из возможных, не выдержит, не выживет.

Невозможно точно определить точку во времени, которая означала переворот в экономическом сознании, произведенный Кейнсом. Видимо, это был период между 1936 и 1944 гг., соответствующей публикации «Общей теории процента, занятости и денег» и созданию под его непосредственным влиянием Международного валютного фонда. Его задача и по сей день — исправлять временные дисбалансы (*misalignments*) в платежном балансе, средостенье всех экономических показателей любой страны, и поддерживать стабильность в международной экономике путем упорядоченного (*orderly*) развития международной торговли.

Разворачивая международную экономку в новое русло, на распутье, Кейнс встретился во времени со многими великими и просто выдающимися учеными. Начать с того, что он родился в 1883 г., году, когда практически одновременно ушли из жизни трое выдающихся людей: в Лондоне скончался гробовщик капитализма немец Карл Маркс, в России — Иван Тургенев, впервые поднявший проблему отцов и детей, что в экономке позже будет названо межвременными сопоставлениями (*intra-temporal comparisons*), а в Германии — Рихард Вагнер, любимый композитор Гитлера, до сих пор запрещенный в Израиле, несмотря на то, что

многие состоятельные граждане этой страны предпочитают импортные «мерседесы» и БМВ любым другим автомобильным маркам.

Кейнс не подступался к экономике, особенно международной экономике, до тех пор, пока не овладел в совершенстве обоими экстремумами, ее обрамляющими, — философией и математикой. Его «Трактат о вероятности» (A Treatise on Probability, 1921) и «Эссе об убеждении» (Essays in Persuasion, 1931) стали двумя столпами, на которых была построена его «Общая теория» и на которых стоит по сей день экономическая наука. «Квалифицированный экономист должен иметь несколько дарований. Он должен быть математиком, историком, государственным деятелем, философом в некоторой степени». Цитата хорошо известна.

В 1944 г., в разгар второй мировой, а для нас Великой Отечественной войны, Кейнс сформулировал основные параметры устройства международной экономики: превышение внутренних инвестиций над накопленными сбережениями означает использование сбережений других стран — отрицательный текущий баланс; другие страны захотят предоставлять свои сбережения в распоряжение дефицитной страны до тех пор, пока ее макроэкономическая политика заслуживает доверия; если доверие под сомнением, в дефицитной стране будет кризис платежеспособности, который может распространиться и нарушить стабильность в мире; в этих условиях ни «невидимая рука» рынка, ни правительства сами по себе не могут обеспечить поддержание желаемой стабильности, нужен искусственный международный институт, наделенный деньгами и властью.

Эти рекомендации необходимо вписать во временной и личный контекст. В 1946 г., это год смерти Кейнса, Черчиль произносит речь о «железном занавесе», начав тем самым холодную войну, но при этом американский миллионер Рокфеллер жертвует 8,5 миллионов долларов на строительство штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке, Хичкок снимает фильм *Notorious* и Ботвинник после смерти Алехина становится первым шахматистом мира. Русская балерина Лидия Лопокова, официальная жена Кейнса и некогда прима лондонского балета, которой он изменил как с другими женщинами, так и с мужчинами, была единственной, кто поспешил к его смертному одру, и присутствовала при уходе эпохи в экономической науке.

Третий крупный поворот в теории международной экономики связан с ее кризисом и должен произойти в начале XXI века. Имена выдающихся мыслителей уже примерно известны, имя великого — пока

нет. Намертье связанное с именем Адама Смита главное течение (mainstream), основанное на идее ограничения вмешательства государства в экономику в целом и международную торговлю в частности, и идущая от Джона Кейнса школа исправления пороков рынка путем участия государства в экономике, в том числе и в международной торговле, не смогли обеспечить ни стабильности, ни достойного уровня жизни для всех. Монетаристские, институциональные, исторические и прочие школы экономической мысли, давая неплохие рекомендации по частностям, так же, как и смитсонианство, и кейнсианство находятся в тупике по ключевому вопросу — как обеспечить гармоничное развитие. Экономика развития (development economics) — в плачевном состоянии. И на Севере, и на Юге миллиарды людей прозябают на доллар в день, власть и бизнес коррумпированы, поведение производителей и потребителей нерационально. Международная экономика не обеспечила благосостояние для всех.

Попытки подменить развитие теориями экономического роста пока безуспешны, бедность и разрыв между бедными и богатыми распут. Попытки взвалить на международную торговлю функцию перераспределения также безрезультатны — рост торговли не приводит сам по себе к экономическому росту и уж тем более к развитию. Целые страны при наличии явных сравнительных преимуществ сидят на разворачивающей донорской игле. Антиглобалистские настроения очень сильны: профессиональные антиглобалисты бьют стекла в ВТО и льют кровь на ступени Мирового банка. Международная торговля сегментируется на преференциальные блоки, весьма далекие от оптимальности. Дихотомии типа «регулировать — не регулировать», «торговать — не торговать», «помогать — не помогать» остались далеко на периферии экономических дебатов. Процветает операционализм — гремучая смесь разношерстных теорий, которые лучше всего подходят для решения конкретной задачи. Благодаря возможности компьютера подняла голову голая эмпирика — собрать как можно больший массив данных, посмотреть, что сработало, и вычислить наилучшую практику. Математический формализм продолжается, но явно чувствуется утомленность им даже страждущего читателя. Язык продолжает разделять: что думают те, кто не говорит и не пишет по-английски, практически неизвестно.

Международная экономика в состоянии стресса. Предпринимаются отчаянные попытки, отложив на время математику, найти решения

там, где оба, и Смит, и Кейнс, начали, — в философии, а именно: в социальном развитии, психологии роста, экономической этике... Интересные идеи доносятся с Востока, где дают иные ответы, чем на Западе, даже на базовые вопросы, такие как: рост — это движение вперед или назад? Ценна ли человеческая жизнь? В чем разница между мужчиной, женщиной и ребенком?

Воздержимся пока от заклинаний о том, какой выйдет международная экономика из этого выражения — социальной, эффективной, равноправной... Время или следующий из великих подберут соответствующий термин. Отрадно, что с интернетом умы встречаются не только во времени, но и в пространстве. И на эту встречу основная надежда.

* * *

Труды, собранные в этом издании «Вех экономической мысли», имеют одну интересную общую особенность: их цитируют все, но никто толком не читал. Ни у нас, ни у них. Классики-экономисты-философы переиздавались на Западе, но их экономические взгляды практически не изучаются на экономических факультетах университетов. В России истории экономических учений преподавались и изучались всегда, и были попытки ввести изучение теорий международной экономики через призму их критики. Но оригиналы большинства трудов, которые цитировались и критиковались, либо хранились за семью замками библиотечных спецхранов, либо их вообще не имелось в России. Большая их часть никогда не переводилась на русский язык или переводы эти были антикварными — в основном дореволюционными. Удивительно, что обнаружить оригиналы трудов выдающихся экономистов-межнациональников, на которые ссылаются все стандартные западные учебники по международной экономике, даже в США, не говоря уж о Женеве, оказалось весьма сложно. Особенно это касается изданий межвоенного периода и 40-х – 50-х годов, они практически недоступны. Интернет несколько облегчил задачу, в основном для поиска оригиналов статей, но не книг. Похоже, в обозримом будущем история международной экономики останется неизведанным полем.

Среди пионеров международной экономики есть личности, известные всем. Без сомнения, самый известный из них — Пол Самуэльсон (Paul Samuelson, род. 1915), который, начиная с 1937 г., публикует в среднем пять статей в год на протяжении последующих почти 70 лет по всем мало-мальски значимым вопросам экономики и раз в три года — очередные изда-

ния популярного учебника по экономике. Начните исследование в любой области экономики, и вы обязательно найдете его имя в числе авторов основополагающих статей. Поскольку его родители много путешествовали, Самуэльсон, сын польских эмигрантов, будучи подростком, ходил в 14 различных средних школ в разных уголках США, закончил Чикагский и Гарвардский университеты. В своей кандидатской диссертации, опубликованной отдельной книгой в 1947 г., Самуэльсон обобщил микроэкономические методы анализа экономики, что сразу вывело его в ряды наиболее известных американских экономистов. Несмотря на то, что еще в бытность аспирантом Гарвардского университета он опубликовал 11 статей, Самуэльсона не взяли на кафедру. Ему пришлось пойти работать в находящийся неподалеку Массачусетский технологический институт, который в силу своей специализации на естественных науках никогда не считался центром экономических исследований. С приходом Самуэльсона он стал таковым. С 1940 г. Самуэльсон преподает в Чикагском университете. В 1970 г. за совокупность работ он первым среди американских экономистов был удостоен Нобелевской премии по экономике.

Собрание статей Самуэльсона, написанных только до 1977 г., которые охватывают все значимые сферы экономической науки, составляет 4 увесистых тома. Открыв любой из них, убеждаешься, что экономисты могут быть хорошими математиками и некоторые, наиболее продвинутые, пытаются соперничать с философами. Но редко кто из них может считаться хорошим писателем. Откройте любую статью Самуэльсона — от журнальной статьи до эссе на злобу дня, от сатирического скетча по поводу юбилея коллеги-экономиста до некролога на его смерть — все написано блестательным английским языком, с использованием богатейшей лексики и изысканной, но не вычурной фразеологии. Наиболее значительный вклад в теорию международной экономики Самуэльсон внес, сформулировав теорию специфических факторов производства⁴ и доказав теоремы выравнивания цен на факторы производства⁵ и распределительных эффектов международной торговли.⁶

⁴ Samuelson, Paul A. Ohlin Was Right // *Swedish Journal of Economics* 1971. 73 P. 365–384.

⁵ Samuelson, Paul A. International Factor-Price Equalization Once Again // *The Economic Journal*. Vol. 59, No. 234. P. 181–197.

⁶ Samuelson, Paul A. Prices of Factors and Goods in General Equilibrium // *Review of Economic Studies*, 1953–1954. P. 1–21.

В международной экономике есть личности, которые известны по одной работе. Они наверняка имеют самый высокий «коэффициент славы» — отношение количества цитирований к количеству работ, — поскольку в знаменателе единица. Но ведь и химик Александр Бородин тоже написал только одну оперу, и с тех пор весь мир поет: «О дайте, дайте мне свободу!» Взять хотя бы аббата Этьена Бонно де Кондильяка (*Etienne Bonnot, abbe de Condillac, 1715–1780*). Автор крупнейшей вехи в истории международной экономики — книги *Торговля и государство* остается практически неизвестным даже специалистам. Его хорошо знают философы как основателя сенсуализма. Считая ощущения единственным источником знания, он выдвинул мысль о приобретении человеком в индивидуальном опыте не только содержания сознания, но и самих психических функций, что осуществляется лишь на основе способности к ощущению, и проиллюстрировал свое учение при помощи знаменитой аналогии — статуи, у которой по мере формирования новых способностей постепенно возникает и сознание. Родом из Гренобля, он скоро перебрался в Париж, где познакомился с Руссо (Rousseau), Дидро (Diderot), Вольтером (Voltaire). К моменту прихода в экономику, Кондильяк был уже знаменитым автором многотомных философских трактатов (включая такие, как «Логика, или умственная наука, руководствующая к достижению истины», «Трактат об ощущениях», «Трактат о системе»), был избран действительным членом Французской академии наук, был популярен в Европе. Экономические взгляды Кондильяка за пределами международной торговли, оказали сильное влияние на становление Австрийской экономической школы, так Карл Менгер (Carl Menger, 1840–1921) в своих *Основах экономики* (*Grundsätze*, 1871) цитировал Кондильяка больше, чем всех других экономистов, кроме А. Смита. Кондильяка хорошо знал и цитировал Дж. Милл, жестко критиковал К. Маркс. Но, похоже, что взгляды Кондильяка на международную торговлю не были известны даже им. Тем самым *Торговля и государство* оставалась во многом забытой, до тех пор пока ни была в первый раз переведена на английский язык в 1997 г. Да и теперь найти эту книгу очень непросто.

Есть в международной экономике личности просто таинственные: их фотографии не сумел найти даже вездесущий Интернет. Вспоминаю, когда впервые теорема Рыбчинского появилась в моем учебнике по международной экономике, мой учитель, профессор В.Д. Щетинин, выдающийся российский ученый и экономический дипломат, в сердцах восклик-

нул: «Ну скажите на милость, ну кто такой Рыбчинский? Что еще он написал?» Личность действительно довольно таинственная, если даже П. Кругман на протяжении уже нескольких изданий своей «Международной экономики» продолжает упорно называть англичанина Рыбчинского польским экономистом. Между тем, Тадеуш (Тэд по-американски) Рыбчинский (Tadeusz Rybczynski, 1923–1998) закончил Лондонскую школу экономики, защитив в 1952 г. диссертацию, которая включала теорему, названную его именем. Другой выдающийся английский экономист Харри Джонсон (Harry Johnson, 1923–1977) убедил тогда 20-летнего Тэда опубликовать результаты, полученные в его кандидатской диссертации, из чего получилась короткая статья, помещенная в журнале *Economica*⁷. После одной статьи Рыбчинский ушел в бизнес и больше не публиковался в академических журналах. Он провел свою деловую и научную жизнь в Лондонских банках: сначала в Lloyds Bank, а затем в Lazard Brothers & Co. Был управляющим британского Национального института экономических и социальных исследований, вице-президентом Королевского экономического общества, преподавал с 1974 по 1998 гг. международную экономику и финансы в City University в Лондоне. С 2000 г. британское Общество бизнес-экономистов ежегодно присуждает приз Рыбчинского молодым экономистам, а также и немолодым экономистам, предложившим что-то новое. Кстати, Рыбчинский на самом деле публиковался, но в основном по банковским вопросам и финансированию, а в последние годы жизни по проблемам инвестиций в переходных экономиках.

Международная экономика — наука трудная, поэтому — особенно на перепутье — большинство пионеров работали парами. Действительно, в свободе торговли А. Смит дублировал Б. Кондильяка, в относительных преимуществах Д. Рикардо⁸ — Р. Торренса⁹, в ресурсной модели Б. Олин¹⁰ — Э. Хекшера¹¹, в теореме цен факторов В. Столпер — П. Саму-

⁷ Rybczynski, Tad M. Factor Endowment and Relative Commodity Prices. // *Economica*, New Series. 1955. Nov. Vol. 22. No. 88. P. 336–341.

⁸ Русский перевод Рикардо, Д. Сочинения. В 5-ти т. М.: Госполитиздат, 1955–1961.

⁹ Последнее издание Torrens, Robert. An Essay on the External Corn Trade. Clifton: A.M. Kelley, 1972. c.264–265.

¹⁰ Ohlin, Bertil. Interregional and International Trade. Cambridge: Harvard University Press, 1933.

¹¹ Heckscher, Eli F. The effect of foreign trade on the distribution of income. // *Ekonomisk Tidskrift* 1919. 21. P. 497–512. Последнее издание: Heckscher-Ohlin trade theory / Heckscher, Eli F. and Ohlin, Bertil, translated, edited, and introduced by Harry Flam and M. June Flanders. Cambridge, Mass. : MIT Press, с 1991.

эльсона¹², в теории интеграции Дж. Мид¹³ — Дж. Винера¹⁴. Из ныне здравствующих авторов многие тоже пишут в парах — Дж. Гроссман — Э. Хелпман¹⁵, У. Баумоль — Р. Гомори¹⁶. В отношении стариков история в большей части уже определилась в том, кто был первый, а кто второй. Для современников выбор в будущем. Но главное, что они шли и идут вместе, в одном направлении, в большинстве случаев зная друг друга лично, складывая или умножая свой интеллектуальный потенциал, чтобы добиться того, что сегодня кажется совсем небольшими шагами вперед. Закон убывающей предельной производительности в действии!

* * *

Я долго думал, какую из вех включить в эту предпубликацию. Хотелось чего-то современного и остренького, что могло бы считаться вехой. В результате были отобраны три статьи: экономика масштаба П. Кругмана¹⁷ из Принстона, дисперсия относительной обеспеченности факторами производства Э. Хелпмана¹⁸ с экономфака Гарварда и ромб конкурентных преимуществ нации М. Портера¹⁹ из того же Гарварда, правда из бизнес-школы. Победил последний — реклама должна быть короткой, понятной и применимой в жизни. Ни Кругман, ни тем более математик Хелпман, по этим критериям не прошли.

¹² Stolper, Wolfgang F.; Samuelson, Paul A. Protection and Real Wages // *The Review of Economic Studies*. 1941. Nov. Vol. 9, No. 1. P. 58–73.

¹³ Meade, James. *The Theory of Customs Union*. Amsterdam, North-Holland Publishing Co., 1955.

¹⁴ Viner, Jacob. *The Customs Union Issue*. NY // Carnegie Endowment for International Peace, 1950.

¹⁵ Grossman, Gene M., Helpman Elhanan. Comparative advantage and long-run growth // *American Economic Review* (U.S.). 1990. September. 80. P. 796–815; Grossman Gene M., Helpman Elhanan. Protection for sale // *American Economic Review* (U.S.). 1994. September. 84:833-50. Идея эндогенного роста и организационная структура международной торговли как основа конкурентных преимуществ.

¹⁶ Gomory, Ralph E., Baumol, William J. *Global Trade and Conflicting National Interests*. Cambridge, London: MIT Press, 2000.

¹⁷ Paul R., Krugman, Increasing returns, monopolistic competition, and International trade // *Journal of International Economics*. 1979. No 9. P. 469-479.

¹⁸ Elhanan, Helpman. International trade in the presence of product differentiation, economies of scale and monopolistic competition // *Journal of International Economics* 11 (1981), p. 305–340.

¹⁹ Porter, Micheal. The Competitive Advantage of Nations.- *Harward Business Review*, March –April 1990, P. 73–93.

Ниже следует, как образец, последняя статья сборника. Она закрывает перечень сколько-нибудь значимых прорывов экономической мысли в области международной торговли XX века и логически завершает развитие школы конкурентных преимуществ. Это одна из рекламных статей фундаментального труда, «Конкурентные преимущества наций»²⁰ Майкла Портера (Michael Porter, 1947), одного из четырех полных профессоров Гарвардского университета за всю историю его существования. В 1990 г., он объявил что «доктрина, зародившаяся еще во времена Адама Смита и Давида Рикардо и прочно укоренившаяся в классической экономической теории, в лучшем случае является неполной, а в худшем — неверной»²¹. Избрав эмпирический путь исследований, он, возглавляя группу, исследовал более 100 отраслей в 10 ведущих странах в поисках детерминант конкурентных преимуществ и установил, что таковых четыре: состояние факторов производства, состояние спроса, состояние смежных и вспомогательных отраслей и стратегия, структура и соперничество фирм. Политика правительства и случай также играют важную роль. Каждая из четырех детерминант связана с остальными как стороны и хорды ромба. Под конкурентоспособностью (competitiveness) понимается производительность труда — стоимость производства на одного занятого. Производительность повышается за счет технологических инноваций и конкуренции на расширяющемся рынке. Наиболее конкурентоспособные фирмы находятся в кластерах (clusters) — географическом сосредоточении вертикально и горизонтально интегрированных однородных и поддерживающих производств. Конкурентные преимущества создаются, а не наследуются. Тем самым конкурентные преимущества (competitive advantage) — теория, объясняющая международную торговлю завоеванием фирмами конкурентных преимуществ на мировом рынке.

Теория Портера нашла когорты приверженцев в бизнес школах, где ее разобрали на составляющие и стали преподавать механику достижения конкурентных преимуществ по каждой из детерминант. Университетские департаменты искусств приняли ее куда более сдержанно. Многие не увидели принципиальной раз-

²⁰ Micheal, Porter. The Competitive Advantage of Nations. Free Press, 1990. Русский перевод: Порттер. М. Конкурентные преимущества стран. Под ред. В.Д. Щетинина. М., Международные отношения, 1993.

²¹ Porter, Micheal. The Competitive Advantage of Nations.- *Harward Business Review*, March –April 1990, P. 78.

ницы между конкурентоспособностью по М. Портеру и абсолютными преимуществами по А. Смиту: и то и другое измеряется производительностью труда. Другие усмотрели в конкурентных преимуществах повторение теории экономии от масштаба — больше объемы производства, ниже себестоимость единицы произведенного. Третьи вообще заявили, что он перепутал экономику с экономической географией, которая и должна заниматься изучением расположения производственных ресурсов, будь то по кластерам или каким-либо иным образом. Тем не менее, в последние годы идеи конкурентных преимуществ овладевают умами, и широко используются как для прикладных целей международной стратегии фирм, так и в академических целях, таких, как составления сопоставимых рейтингов конкурентоспособности стран.²²

* * *

Какие вехи были поставлены в теориях международной торговли после этого, сказать пока трудно²³ — прошло слишком мало времени, да и лучшие умы в 1990-х годах были плотно заняты проблемами перехода бывших стран с централизованной экономикой к экономике рыночной. После его завершения, поиски ответа на вопрос, что порождает международную торговлю в современном мире, возобновились, причем по всем

²² Index of national competitiveness // World Economic Forum. Geneva, 2005 (<http://www.weforum.org>).

²³ Упомяну, да и то только в сноске, лишь две работы, которые могут оказаться первыми вехами XXI века:

1. Книга Gomory, Ralph E, Baumol, William J. *Global Trade and Conflicting National Interests*. Cambridge, London: MIT Press, 2000. Идея книги в том, что международная торговля основана на глубоком конфликте интересов между торговыми странами: более конкурентоспособный иностранный партнер вытесняет местных производителей, увеличивается безработица, падает жизненный уровень (меркантилизм?). Само начало производства экспортного товара основано на способности создать крупное высокотехнологичное предприятие, заплатив высокую цену (USD 300,000 — USD 500,000) за вход на рынок (*start up costs*). Предприятия не могут начать экспорт, если текущий объем будущей прибыли недостаточен, чтобы покрыть эти расходы. Конкурентоспособное производство самолетов или автомобилей невозможно на предприятиях из десятка работников, и те, кто не в состоянии приобрести самую новую технологию и нанять тысячи высококвалифицированных работников, шансов в мировой торговле не имеют (экономия от масштаба?). Экспортируют только страны, которые создали крупномасштабные сохраняемые отрасли (*retainable industries*) — отрасли, которые характеризуются высокой вход-

школам—от меркантилизма до конкурентных преимуществ. Разумеется международная торговля радикально изменилась: на смену сельскохозяйственной торговле между небольшими фирмами в условияхrudиментарной технологии без поддерживающих зарубежных инвестиций и примитивного государственного вмешательства времен Рикардо пришла промышленная торговля между транснациональными гигантами в условиях бешеной технологической гонки, агрессивной инвестиционной стратегии и изощренной государственной поддержки начала XXI века. Теории международной торговли, носящие более академический характер, дополняются теориями международной торговой политики, имеющими практический характер и непосредственно помогающими правительствам осуществлять государственное регулирование внешнеэкономической сферы.

Не все первоходцы включены в это издание «Вех», не все упомянуты и в этом введении. Но если мы посмотрим на более широкую географическую палитру, то увидим, что первые теоретики международной экономики, большинство классиков были из тех, кого сегодня собирательно называют англичанами. Ненадолго пальму первенства захватили шведы, но довольно быстро она перешла к американцам, в чьих руках и находится по сей день. Помогает и то, что многие талантливые исследователи со всего

ной ценой, большими объемами производства и не могут быть легко сымитированы другими странами. Специализация стран уже определилась, и рынок не в состоянии изменить ее принципиальным образом (относительные преимущества?). Для каждой страны ключевой является проблема правильного выбора торгового партнера, чтобы предотвратить перераспределение благосостояния не в свою пользу (конкурентные преимущества?). Для любой страны идеальным торговым партнером является страна примерно одинакового экономического размера, но в которой уровень зарплаты на 50-75% ниже. Тогда обе страны выигрывают от торговли. Если разница в доходах больше или меньше, обе страны проигрывают.

2. Статья Marc J. Melitz. The impact of trade on intra-industry reallocations and aggregate industry productivity. *Econometrica* (U.S.); 71, No. 6: 1695-1725. November 2003. Доцент Гарварда нового поколения развивает идею о том, что гетерогенные фирмы осуществляют реаллокацию факторов производства между подразделениями в ответ на экспортную конкуренцию. В результате, только наиболее эффективные части фирмы увеличивают свою рыночную долю и прибыль. Менее эффективные погибают и могут потянуть за собой всю фирму, если она своевременно не перераспределит ресурсы. Конкурентные преимущества и внутриотраслевая международная торговля объясняются гетерогенностью фирм.

²⁴ <http://www.ise.spb.ru>; <http://www.economicus.ru>

мира — канадцы, австралийцы, индузы, венгры, израильтяне — нашли пристанище в американских университетах. Были в числе пионеров и французы, и австрийцы, и немцы. Русских практически не было. Это не значит, что раньше наши лучшие умы от М. Туган-Барановского до Е. Варги не занимались международной экономикой. Просто целостных школ и теорий международной торговли на российской почве не родилось. В числе пионеров международной экономики также не было ни китайцев, ни японцев, ни представителей подавляющего большинства других стран. Но это, хочется верить, не значит, что международная экономика как наука в этих странах отсутствовала. Вполне возможно, что мы о ней просто толком не знаем. Уверен: в не столь далекой перспективе новые вехи будут поставлены и там.

* * *

Заканчиваю. Страшно перечесть. Прилагаемое ниже оглавление будущего двухтомника «Вех» по международной экономике для сведущих скажет все, и эту статью им даже можно было бы и не читать. А для остальных — в «Вехах» содержится обстоятельное введение, объясняющее структуры международной экономики, ее основные школы, теории и то, что в этой общественной науке почему-то называется теоремами. Вкратце описана каждая статья, ее автор, и то, что было вокруг статьи. Авторы пристально глядят с фотографий на читателя. В каждом томе содержатся аннотированные списки по дополнительному чтению — бумага дорога, а спрос на академическую литературу низок, и далеко не все то, что хотелось бы представить российскому читателю, удалось включить. В конце, разумеется, даны индекс, глоссарий, отсылки в Интернет. Ну а прочее можно найти на сайтах «Экономической школы».²⁴

И самое последнее. В этой части «Вех» речь идет преимущественно о микротоварной части международной экономики. За пределами остался огромный мир макро-монетарной международной экономики — функционирования национальных экономик в их взаимосвязи с остальным миром, все, что касается валютного курса и моделей открытой экономики. О вехах в этой области и пионерах, их оставивших, речь пойдет во второй части «Вех» по международной экономике.

Содержание выпуска 6
«Вехи экономической мысли»
Международная экономика

I. Классические теории международной торговли

I. 1. Международное разделение труда и мировой рынок

1. Smith, Adam. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. Vol 1 Ch 1, 3
2. Marx, Karl. Das Kapital, P. 89–93
3. Keynes, J. The General Theory of Employment, Interest and Money pp 23–26, 79–82.

I. 2. Меркантилизм и его критика

4. Mun Thomas. England's Treasure by Foreign Trade, P.7–27
5. Petty, W. A Treatease of Taxes and Contributions Ch 4
6. Hume David. Of the Balance of Trade

I. 3. Относительные преимущества

7. Smith, Adam. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. Vol 4 Ch 2
8. Ricardo D. The Principles of Political Economy and Taxation Vol 1 Ch 7
9. Torrens, Robert. An Essay on the External Corn Trade, 1815, P. 264–265
10. Heckscher, Eli F: 1949. The effects of foreign trade on the distribution of income. Ch 2, 4
11. Ohlin B. Interregional and International Trade Ch. 2, 6, 8
12. Stolper W. Samuelson P. Protection and real wages // Review of economic studies, 1941
13. Samuelson P. International Factor Price equalization once again // The economic journal, 1949
14. Rybczynski T. Factor Endowment and relative commodity prices // Economica, 1955
15. Johnson H. Economic expansion and international trade // Manchester school of social and economic studies, 1952

-
- 16. Leontief. W. Domestic production and foreign trade // Proceedings of the American Philosophical Society, 1953
 - 17. Jones R. Factor proportion and the H-O theorem // The Review of economic studies, 1957
 - 18. Jones, R. A three-factor model in theory, trade and history // In Essays in honor of P. Kindleberger, 1971, selection
 - 19. Mussa M. The two-sector model in terms of its dual // Journal of International Economics, 1979

I. 4. Общее равновесие

- 20. Mill J. The foundation of political economy, Ch 28
- 21. Marschall A. The pure theory of foreign trade, 1879 Ch 6, annex J
- 22. Edgeworth F. The pure theory of international values // Economic journal, 1894
- 23. Walras L. Elements d'économie politique pure, selection
- 24. Haberler G. The theory of international trade, 1936, Ch 3
- 25. Meade J. A geometry of international trade, 1952 Ch 1–3
- 26. Samuelson P. The transfer problem and transport costs // Economic journal, 1952, 1954 (selection)
- 27. Samuelson P. Prices of factors and goods in general equilibrium // Review of economic studies, 1954
- 28. Bhagwati J. Immiserizing growth: a geometrical note // Review of economic studies, 1958

II. Новые теории международной торговли и торговой политики

II. 1. Конкурентные преимущества

- 29. Linder S. An essay on trade and transformation (selection)
- 30. Posner M. International trade and technical change // Oxford economic papers, 1961
- 31. Minhas B. The homothypallagic production function // J. of political economy, 1962
- 32. Tinbergen J. Shaping the world economy. 1962, Attachment 6
- 33. Hicks, J. Capital and growth, 1965 P.xxi and 339–343
- 34. Balassa B. Tariff reductions and trade in manufacturing // American economic review, 1966

35. Vernon R. International investment and international trade in the product cycle // Quarterly journal of economics, 1966
36. Krugman P. Increasing returns, monopolistic competition and international trade // Journal of international economics, 1979
37. Helpman E. International trade in the presence of product differentiation, Journal of international economics, 1981
38. Porter M. The competitive advantage of nations // Harvard Business review, 1990

II. 2. Международная торговая политика

39. Condillac, Etienne Bonnot. Le Commerce et le gouvernement. 1776. Ch. 29
40. Metzler L. Tariffs, the terms of trade and the distribution of income, J. of political economy, 1949
41. Johnson H. Optimum welfare and maximum revenue tariffs // Review of economic studies, 1952
42. Bhagwati J. The generalized theory of distortion and welfare, 1971, P.69–90
43. Corden M. Trade policy and economic welfare, 1974, selections

II. 3. Международное движение факторов производства

44. Mundell R. International trade and factor mobility // American economic review, 1957
45. Bhagwati J. The brain drain tax proposal, 1976
46. Helpman E. A simple theory of international trade with multinational corporations, J. of political economy, 1984.

II. 4. Международная интеграция

47. Viner J. The customs union issue, 1950, Ch.4
48. Meade J. The theory of customs unions, 1950 Ch 2
49. Krugman P. The move toward free trade zones // Economic review, 1991